

ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ

НЕСКОЛЬКО лет назад в чудесном городе Тбилиси построили чудесный Дом культуры для работников связи, автотранспорта и шоссейных дорог.

— Ах, какой красавец! — ликующая директор Р. Д. Гвинерия. — Какой замечательный дворец!

Несколько лет назад в чудесном городе Тбилиси закрыли на капитальный ремонт Государственный русский театр юного зрителя.

— Что делать? — с грустью восклицая директор В. С. Гвинчидзе. — Куда деваться?

Однажды два директора, веселый и грустный, встретились.

— Не убивайтесь, — ласково успокаивал коллегу Реваз Давыдович, — переезжайте пока к нам. Смотрите, какой красавец!

— Действительно, замечательный дворец, — прохаживаясь по залам и комнатам, говорил гостеприимному Гвинерия, радостно потирая руки, Гвинчидзе. — А скажите, дорогой, книги вы очень любите?

— Очень!

— Библиотекой, значит, дорожите?

— Безусловно!

— Плохо. Сердиться, выходит, будете, если ее вдруг отнимут.

— Скорее Кура потечет в горы, — спокойно отвечал Гвинерия, — и в море уйдет седой Казбек, чем я позволю отнять у нас библиотеку!

Кура, как прежде, бежала с гор, Казбек стоял на старом месте, когда на другой день Гвинерия увидел у входа в библиотеку табличку «Гардеробная». А несколько дюжих тюзовцев под руководством Гвинчидзе бодро выволакивали оттуда книжки и расставляли вешалки.

— В чем дело? — завопил Гвинерия. — Вам, может, мало нашей гардеробной?

— У вас уже нет гардеробной, — тихо прокинул Гвинчидзе, — там уже наша гримерная. Лучше скажите, дорогой, музыку вы очень любите? Оркестровой своей очень дорожите?

— Скорее Кура... — загорячился Гвинерия.

Кура по-прежнему бежала с гор, Казбек стоял непоколебимо, а у входа в оркестровую появилась табличка «Электроцех». Несколько весьма здоровых тюзовцев под руководством Гвинчидзе живо вышвыривали из оркестровой пульты, устанавливали электромоторы.

— Вы, может быть, шутите, кацо? — спросил со слабой надеждой Гвинерия.

Но нет, Гвинчидзе не шутил! Гвинерия стал жаловаться. В Министерство культуры Грузии, в республиканский совет профсоюзов.

— Потерпите, вот закончится срок арендного договора, попросим убрать тюзовцев, — обещали ему.

Работники Дома культуры терпели ровно год. В Тбилиси кончился срок договора, в Москве — восьмой пленум ВЦСПС. Пленум постановил освободить все профсоюзные клубы и

дома культуры от посторонних организаций.

А тюзовцы, между тем, не выезжали.

Прежде Гвинерия не без гордости восклицал:

— Наш эстрадный молодежный ансамбль знает вся страна! Нашему ансамблю песни и пляски аллодировали за границу!

Теперь он молчит. Нет теперь ни того, ни другого ансамбля. Негде репетировать. Распустили.

Но это не все.

Раньше в Доме культуры было около пятидесяти различных кружков и секций. Сейчас осталось только пять. И все по той же самой причине.

И это не все.

Семьдесят тысяч членов профсоюза остались по существу без своего Дома культуры.

Конечно, Гвинерия опять жаловался. И в Министерство культуры Грузии и в республиканский совет профсоюзов. На этот раз ему ничего не обещали.

— Простите, а кто вам обещал? — спросили его. — Мы? Нет. Мы новые работники. А старых нет. Ушли. Так что терпите!

Если бы какой-либо наглый квартирант попробовал выжить хозяина из квартиры, его бы мигом выселил нарсуд. А тут у всех на глазах за-

Рис. В. Иванова.

хватили целое государственное учреждение — и ничего. Поскольку ремонт здания ТЮЗа почти закончен, а тюзовцы и не думают туда переезжать, Гвинерия решительно направился в Дом культуры для очередного бурного объяснения с Гвинчидзе. Но его даже не пустили через центральный вход.

— Кто здесь директор? — не выдержал благородный Гвинерия.

— Я, дорогой, я! — весело ответил Гвинчидзе. — И у меня, как директора, прием по пятницам. Заходите, гостем будете!

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Г.РУДА
г. Москва
11 СЕН 1965